

Нам хватит подвигов и славы

Лайла АХМЕТОВА полвека собирает материалы об участии казахстанцев в Великой Отечественной войне. Она доказала: герои были героями!

- Я еще в школе дала себе задание: взять интервью у родных и близких выпускников нашей школы, не вернувшихся с фронта, - рассказывает Лайла Сейсембековна. - У нас в фойе висело семь фотографий: учителя черчения и шести выпускников. "Он погибли, защищая Родину". Начала с их биографий. Я жила в доме артистов на Джамбула -

Масанчи и каждый день после школы обходила бараки вокруг. Какие-то адреса узнавала у учителей, какие-то мне давали люди, к которым я стучалась в двери. Я и ребята, которые подключились к поисковой работе, нашли 27 выпускников нашей школы, чьи семьи получили похорожки. Сейчас я живу практически в том же районе, порой иду с работы, вокруг многоэтажки, а я вспоминаю - вот тут был покосившийся домик, в котором жила высохшая от горя женщина, у нее погибли сын и муж. Я окончила школу в 1971 году, через год в школе был открыт музей боевой славы на основании собранных мной материалов. Моя память напичкана картинками из прошлого, и все это связано с войной. Это и рассказы ветеранов и их близких, и какие-то обрывочные истории, которые я выхватывала из разговоров отца с друзьями. Отец мне ничего не рассказывал. Он участник битвы под Москвой. Воевал всего полгода, вернулся инвалидом. Поступил на журфак КазГУ и в общежитии подружился с Фурсовым, защитником Брестской крепости, он потом стал известным биологом. Жили они в общежитии, тогда расселяли по 20 человек в комнату, а им как фронтовикам была льгота: жили вдвоем, и в порядке шефства к ним приходили девушки мыть полы. У отца не было левой руки, у Фурсова не было ноги.

Тема войны и патриотизма у меня по жизни: школьницей писала заметки о фронтовиках, трижды была лауреатом всесоюзных конкурсов студенческих работ на военную тематику. Сейчас я доктор исторических наук, тема докторской была посвящена нашему патриотизму.

- Мне рассказывали, что докторскую ты защищала семь лет. Почему так долго? Твои оппоненты не верили, что этот патриотизм реален?

- Одни говорили, что нет советского патриотизма, другие считали, что в те годы не было казахского и казахстанского патриотизма. Оснований особых для отказа не было, одни придирки. Я рассматривала период до 1991 года.

- Как ты от советского патриотизма отделила казахстанский, а тем более казахский?

- Очень просто! 1986 год - казахский патриотизм.

Казахстанский патриотизм - это целинные годы. Пример: два тракториста, один русский, а другой казах, погибли за трактор: он провалился под лед, и они его вытаскивали. В то время железка была важнее жизни. Но это же был патриотизм! В общем, когда я сильно хотела стать доктором наук, были препятствия, а когда я послала всех к черту и решила, что, в принципе, можно и уважаемым доцентом жизнь прожить, мне дали добро на защиту.

Естественно, быть доктором почетно и престижно, работая в системе образования. Это звание для педагогов. У нас сейчас много докторов среди руководителей разного масштаба, весь парламент - доктора наук. Все понимают - это для понтов.

- Может, они как истинные патриоты хотят выглядеть значимее?

- Ложками-то патриотизм не измеряется, патриотизм обычно проявляется в значительной мере в годы испытаний. А когда человек живет сытно, патриотизм проявляется в наименьшей мере, и самое интересное: вот тут наступают дебаты - есть ли патриотизм или нет его? Нужен он или не нужен?

- Отношение к государственному языку - показатель патриотизма?

- Конечно.

- Кто не учит его - не патриот?

- Видишь ли, однозначного ответа нет, иногда люди, не знающие казахский язык, большие патриоты, чем носители языка.

Патриотизм бывает разный, я акцентировалась всегда на военном патриотизме. Я открываю белые пятна в военной истории.

- Четыре года ты с российским ученым из Москвы Владиславом ГРИГОРЬЕВЫМ писала книгу о панфиловцах. В Интернете гуляет много рассуждений о том, что героизм многих был приписан отдельной группе солдат, которые при ближайшем рассмотрении оказались с замаранной репутацией.

- Мне в соцсетях пишут: "Хватит о войне, надоело, сколько можно?! Забудьте!!!". Но есть и другие, которые благодарят за память.

При защите Москвы совершила массовый подвиг Панфиловская дивизия. А это лишь один эпизод. Из 28 панфиловцев шестеро остались в живых, один умер через несколько дней, и двое попали в плен. Больше всего споров о Добробабине, который попал в плен, бежал, снова воевал, получил орден, а потом служил у нацистов старостой в своем селе. Он утверждал, что выполнял задание партизанского отряда. Я встречалась с академиком Куманевым, он в конце 80-х годов прошлого столетия собрал письменные заявления сельчан, где был старостой Добробабин: жители рассказали - панфиловец не пытал, не убивал. Судьба выживших панфиловцев трагична. Один из них был в плену всего четыре часа, ночью в гимнастерке, босиком бежал! Ему прямо сказали в НКВД: хочешь остаться живым - откажись, что ты был среди 28 бойцов, иначе мы тебя расстреляем и ты останешься героем-

панфиловцем. Все герои должны были быть погибшими - это политика тогда была такая.

В одной из глав мы ответили на вопрос: почему пытались опорочить панфиловцев? Это был один из эпизодов крупномасштабного проекта по уменьшению роли выдающихся командующих Жукова и Рокоссовского. Сталин хотел провести чистку среди героев войны.

Такая история была не только с панфиловцами, на что есть документы, есть архивы...

- Скажи, слова политрука КЛОЧКОВА: "Велика Россия, а отступать некуда, позади - Москва" - красивая выдумка журналиста?

- Мы в своей книге доказываем: эти слова из приказа Жукова. А Клочков как политрук был обязан их донести. Точно такие же слова чуть позже говорил под деревней Крюково Бауыржан **МОМЫШ- УЛЫ**.

- Тебе не кажется, что ты пишешь для старшего поколения? Как-то мы с коллегой провели соцопрос среди школьников, и на вопрос, какие страны участвовали в Великой Отечественной войне, дети отвечали - Германия с Австралией, на вопрос, кто такая Алия Молдагулова, сказали, что это певица.

- Я написала для правнуков победителей! Эта книга написана с позиций XXI века, с данными, взятыми из архивов, которые до сих пор были недоступны, также мы использовали немецкие архивы. Знаешь, сейчас работаю над книгой по защитникам Брестской крепости. Очень сильно переживаю, пропуская через себя весь материал. Болею даже. Я придумала противоядие. Провела конкурс сочинений о войне среди детей. Мне было очень важно знать, что думают дети о патриотизме! За три года я выпустила четыре книги по итогам конкурса. 1200 сочинений. И только единственный мальчик написал, что его не интересует эта тема.

Я списалась со школьником, мне нужно было, чтобы он раскрыл тему, объяснил свою позицию. Если бы он это сделал, я бы включила его сочинение, потому что мне хотелось показать, что есть разные мнения.

- Среди тех, кто вернулся в Казахстан, на свою историческую родину, есть те, у кого нет генетической памяти на прошедшую войну, их предки не участвовали в ней.

- Когда я однажды взялась рассказывать о своих поисках, одна из женщин, она приехала из Ирана, сказала: нам это так неинтересно, зачем нам это знать? Да, ей надо долго объяснять, что каждый шестой участник войны - казахстанец, это наша история. Должна быть направленная систематическая воспитательная работа. Не надо позволять лезть в чужой монастырь со своим уставом, а мы со своим пофигизмом не должны потворствовать этому.

Хельча ИСМАИЛОВА, фото Владимира ЗАЙКИНА, Алматы